

(Перевод: Ориана)

После того, как Ван Циань услышал слова Люй Шу, он почувствовал, как кровь прилила к голове, и ему захотелось кое-кого ударить...

Мэн Юньбан быстро остановил его: «Не делай этого. На этот раз мы здесь не для того, чтобы драться, а чтобы привезти младшую сестренку домой! Не создавай проблем папе. К тому же, тебе, как практикующему, не годится бить обычных людей, а то слухи об этом до юга долетят!»

«Ладно, пойдем, не буду доставлять неприятности своему названному отцу», – успокоившись, сказал Ван Циань.

Люй Шу мог почувствовать уровень практики этих двух людей: они были на пике уровня Е, что больше соответствовало стандартам тех учеников класса Даюань, которые не имели никаких заслуг и застряли в своем продвижении.

Люй Шу продолжил продавать свой лук. Глядя на популярность этого товара на форуме Фонда, он знал, что его будет легко продать. Кроме того, он также мог бы вывести несколько новых сортов, но Люй Шу хотел стабильности.

Если дела пойдут хорошо, кто знает, может, в будущем можно будет просто оставаться дома и ждать, пока кто-нибудь сам придет за душистым луком. Разве это не удобнее?

А если кто-то захочет украсть его лук или отобрать благословенную землю, то Люй Шу считал, что на этот счет ему не стоит беспокоиться. У него есть печать гор и рек, да и кто найдет такой смелый?..

Цена в 200 юаней за пучок была выше рыночной, поэтому продавать по такой цене немного сложнее. Однако Люй Шу – терпеливый человек. Он просидел на антикварном рынке целый день. Только те, кто попробует еду, знают хороша она или нет. Люй Шу был уверен, что как только люди попробуют его лук, они непременно влюбятся в него...

Когда Люй Шу вышел утром, в его рюкзаке был душистый лук, а когда вечером шел обратно домой, Люй Шу нес деньги. Он договорился вечером встретиться с Сяюй дома на улице Синшу. Сяюй вернется домой, когда вдоволь наиграется в горах.

Когда Люй Шу ехал домой в автобусе, он вдруг вспомнил... Черт, разве у Люй Сяюй еще не начались занятия в школе?!

Поскольку он только что вернулся из столичной поездки, ему не нужно было идти в школу, так что он забыл, когда начинаются занятия у Сяюй. Неудивительно, что Люй Сяюй была так счастлива в эти два дня в горах!

Как раз, когда он подошел к дому, он неожиданно обнаружил у двери трех человек, мужчину средних лет и двух молодых людей. Этими двумя молодыми людьми, как ни странно, оказались Ван Циань и Мэн Юньбан, которых он встретил на антикварном рынке!

Почему-то Люй Шу вдруг почувствовал, что уличные фонари в этом дворе никогда раньше не были такими тусклыми, как будто их окутали слоем серой марли, как и его настроение.

Его сердце сжалось, потому что он уже вспомнил, что сказали утром эти двое молодых людей:

они приехали, чтобы привезти младшую сестренку домой.

Люй Шу подошел и тихо сказал: «Здравствуйте, могу я вам чем-то помочь?»

Мужчина средних лет, на котором был надет костюм и начищенные кожаные ботинки, мягко улыбнулся и сказал: «Привет, ты, должно быть, Люй Шу, верно?»

«Да, это я», – спокойно сказал Люй Шу. На самом деле он не знал, с какой эмоцией ему следует говорить.

В общем, чувствовал себя он очень скверно.

«Привет, меня зовут Мэн Юэ. Скажи, пожалуйста, Люй Сяюй дома? В приюте я узнал, что она ушла оттуда, и, похоже, живет вместе с тобой. Потребовалось приложить немало усилий, чтобы наконец сегодня найти твой адрес», – сказал мужчина. Этот человек говорил очень вежливо, без тени высокомерия, но Люй Шу все равно чувствовал себя неловко.

Люй Шу когда-то уже отправлял Люй Сяюй обратно в приют, потому что он был беден, но это не означало, что он невзлюбил Люй Сяюй. Если бы в то время он мог прокормить и себя и Люй Сяюй, он, вероятно, не сделал бы этого.

Но теперь кто-то пришел, чтобы забрать Сяюй.

Люй Шу уже некогда представлял себе, что, возможно, однажды родители Сяюй вернутся и заберут ее, или, может быть, однажды родственники Сяюй приедут сюда, чтобы найти Сяюй и дать ей лучшую жизнь.

В то время он думал, что если такой день наступит, он обязательно пожелает счастья Сяюй. Да, именно так.

Однако теперь, несмотря на вежливость этого человека, его голос, словно острый нож, легко пронзил сердце Люй Шу, заставив истекать кровью.

В то время он так думал, потому что был беден, но теперь... Очевидно, он усердно трудился, чтобы заработать деньги, и конечно, он может дать Люй Сяюй такую же хорошую жизнь, как и у других девочек, так чего же вы сейчас заявили?..

«Да, Сяюй скоро вернется. Можете пока пройти в дом», – с улыбкой сказал Люй Шу. Он не был ни разъяренным, ни грустным, он был очень спокоен, просто хотел убедиться: «Как вы можете быть уверены, что Люй Сяюй именно та девочка, которую вы хотите забрать?»

Мэн Юэ улыбнулся: «В то время я отправился на юг заниматься бизнесом и потерял деньги. Мать Сяюй не смогла найти меня после девяти месяцев беременности, поэтому оставила Сяюй у дверей приюта. Теперь я нашел мать Сяюй, и благодаря подсказке, которую она оставила в пеленках Сяюй, записке с именем Мэн Сяюй, и опознавательному знаку на теле Сяюй, вместе с учителем в приюте убедился, что это она, прежде чем пришел искать ее сюда».

Сердце Люй Шу снова сжалось. Он знал о записке с именем Мэн Сяюй. Сяюй позже сама выбрала себе имя Люй Сяюй. Но о каком опознавательном знаке он говорит?

«Вы...» Люй Шу не успел закончить.

Мэн Юньбан нахмурился: «Люй Сяюй не твоя сестра и не имеет к тебе никакого отношения. Пожалуйста, не задавай так много вопросов. Я еще утром хотел преподать тебе урок...»

Люй Шу внезапно обернулся и внимательно посмотрел на него: «Младший лейтенант уровня Е, боюсь, ты не имеешь права разговаривать со мной подобным образом. Если Сяюй подтвердит, что вы ее кровные родственники, я не буду препятствовать. Так что придется подождать, пока это не подтвердится. А пока я здесь главный».

В этот самый момент тело Люй Шу наполнилось ужасающей аурой, как у молодого короля демонов. А если подумать, Люй Шу уже убил немало людей.

Люй Шу достал свое офицерское удостоверение майора и поднес его к лицу Мэн Юньбана. Трое человек перед ним на мгновение оцепенели и потеряли дар речи. Они как следует не навели справки о Люй Шу, поэтому ничего не знали о личности Люй Шу. Просто этот 17-летний парень должен быть обычным школьником, а может даже уличным хулиганом или карманником, так ведь? В конце концов, многие вышедшие из приюта именно такие.

Все это время они относились к нему снисходительно.

Однако реальность превзошла их воображение. Мэн Юньбан однажды слышал, что в классе Даюань в Юйчжоу появился выдающийся ученик уровня С!

Он не ожидал, что легендарный гений будет с утра торговать душистым луком!

Люй Шу очень хорошо знал, что ему действительно следует мирно подождать, пока вернется Сяюй. Однако, он сам не мог объяснить, но почему-то ему не нравились интонации этой группы людей.

Он мог бы спросить этих людей, почему они бросили Сяюй и есть ли у них квалификация, чтобы быть братом и отцом Сяюй, но он не хотел об этом спрашивать.

Потому что он очень хорошо знал, что был просто эгоистом, и хотел, чтобы Люй Сяюй была рядом с ним. Поэтому он не желал притворяться и спорить по пустякам. Его эгоизм не был чем-то правильным, но совесть его была чиста.

Опять же, если он сказал что-то не так, он не возьмет свои слова обратно.

Все зависит от решения Сяюй. Если Сяюй захочет уйти, он не будет ее останавливать.

Но если Сяюй не захочет уходить, никто не сможет ее забрать.

Для Люй Шу этот день наступил слишком неожиданно. Только он раздумывал, почему эти три человека вдруг пришли к его двери без предупреждения?

В это время снаружи внезапно раздался звонкий смех Сяюй: «Сяо Сюнсю, Люй Шу сегодня не заставлял тебя высаживать рассаду лука?»

Лицо Мэн Юэ осветилось радостью, он вышел из двора и посмотрел на девочку, похожую на фарфоровую куклу, идущую к нему навстречу. Он не удержался и крикнул: «Сяюй...»

Сяюй подняла голову и взглянула на него: «Не подходи ко мне. Кто ты?»

Мэн Юэ справился со своими эмоциями: «В тот год твоя мама оставила тебя у дверей приюта...»

О, Люй Сяоюй сразу поняла, что он хочет сказать, намек слишком очевиден. Она спокойно сказала: «Тогда уходи. Сейчас со мной все в порядке. Если у меня и есть близкие, то это только Люй Шу».

Ответила. Очень лаконично. Похоже, независимо от того, каково истинное положение вещей, она уже давно приняла решение.

Такое решение выглядит слишком поспешным для маленькой девочки, но кажется, что так и должно быть...

В этом мире Люй Сяоюй доверяла только Люй Шу, и все остальное не имело значения.

Мэн Юэ с тревогой сказал: «Ты мне не веришь? У тебя есть красная родинка за ухом?»

В этот момент он вдруг заметил, что Люй Шу и Люй Сяоюй как-то странно посмотрели друг на друга, но не мог понять, в чем проблема.

Люй Шу радостно вернулся в дом, достал копье из чехла и вышел с копьем на плече, а затем весело посмотрел на этих троих.

Люй Сяоюй терпеливо объяснила: «В то время я завидовала, что у других в телевизоре были серьги, поэтому попросила Люй Шу нарисовать мне. Но он случайно ткнул мне за ухо красной ручкой, а учитель в приюте увидел и подумал, что это красная родинка...»

Поэтому никакой красной родинки за ухом нет, она давно смылась.

Мэн Юэ опустил голову и собрался уходить: «Тогда мы, пожалуй, пойдем».

Люй Шу ехидно улыбнулся и сказал: «Куда это вы пойдете? Весь Китай освобожден!»

В этот момент Люй Шу вдруг подумал, к счастью, это была ложь.

И к счастью, Люй Сяоюй уже приняла решение.

«Очки негативных эмоций от Ван Цианя, +999!»

«От Мэн Юэ...»

«От...»

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3482933>